

Переписывая пандемию

16+

Татьяна Мау

Татьяна Мау

Переписывая пандемию

«ЛитРес: Самиздат»

2020

May T.

Переписывая пандемию / Т. Мау — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Два гениальных друга решили изменить ход истории и спасти человечество от пандемии 2020 года. Один разработал вакцину, другой создал программу передачи информации в прошлое. Но спасёт ли этот шаг человечество? И к каким последствиям в будущем может привести изменение одного-единственного события в прошлом?

© Мау Т., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Татьяна Мау

Переписывая пандемию

Все события, описанные в книге, выдуманы, любые совпадения случайны.

Я очень часто вспоминаю тот год... Наверное, он был одной из тех вех, которые резко меняют линию жизни человека, а может быть, и всего человечества.

Хотя, если говорить честно, вспоминать особенно нечего. Тот год был очень беден на события лично в моей жизни. Я практически весь год просидел дома из-за пандемии. Сначала был карантин в школе из-за гриппа; потом я болел; затем объявили выходные для всей страны, затем закрыли нашу область и всех усадили по домам, а школы перевели на дистанционку; летом мы не поехали отдыхать, потому что мама боялась ехать поездами и самолётами; только мы осенью вышли в школу и сели за парты, как нас снова перевели на дистанционку.

Короче, я сидел дома, играл в танки, посадил себе зрение, испортил осанку и, естественно, получил огромный пробел в знаниях.

Было ужасно скучно, я сердился на родителей, когда они заставляли меня участвовать во всевозможных интернет-конкурсах, интернет-олимпиадах, отправляли на какие-то курсы, мама напоминала о том, что надо убираться в комнате, выбрасывать мусор и делать еще какие-то домашние дела. В общем, обычное нормальное поведение подростка – учащегося седьмого-восьмого класса.

Я был не очень общительным ребенком, но у меня было много знакомых парней, с которыми я знакомился на курсах и потом поддерживал с ними отношения, и была маленькая компания друзей, с кем мы встречались и гуляли по улицам. Нам очень нравилось бывать около озера, сидеть на скамеечках, смотреть на воду, уток и лебедей, рассуждать о смысле жизни, несправедливости окружающего мира, о стратегиях и тактиках в «Героях» и других играх. На берегу озера располагалось несколько торговых центров, и в предыдущие годы мы обязательно заходили в фуд-корт, брали себе что-нибудь перекусить, я, например, обычно брал зеленый чай и пирожок с вишней. В торговом центре со спортивной и туристической экипировкой был отдел, где можно было взять любой самокат и покататься на нём прямо по торговому залу, и мы с удовольствием наслаждались этим занятием.

А потом наша лафа прекратилась. Сначала всех отправили в самоизоляцию, и я три месяца не выходил из дома; затем мне разрешили гулять, но ни самокатов, ни фуд-корта не было. А в конце октября запретили детям, младше 16 лет, находиться в торговых центрах без сопровождения взрослых. И нам оставалось лишь бродить по берегу озера и обсуждать свои проблемы и строить планы...

Каждый день приносил новые цифры: столько-то людей заразились коронавирусом, столько-то выздоровело, столько-то умерло... И пока болезнь не касалась лично меня, все разговоры казались далекими и бессмысленными. Но потом случилось страшное и непоправимое. Заболели родители. Сначала поднялась температура у отца, приехала скорая, взяли анализ, прописали лекарства. Потом мама себя почувствовала плохо, ей тоже сделали тест. Тест у отца оказался положительным, и его положили в больницу. Мама чувствовала себя достаточно сносно, говорила, что у неё болит голова, скачет давление, но никакого затрудненного дыхания и кашля не было, поэтому в больницу она не поехала. Она ушла в свою комнату и просила, чтобы я к ней не подходил близко, чтобы не заразиться. Однажды утром я проснулся, а её уже не было...

Мама лежала на кровати и не дышала. Видимо, она умерла во сне. Приехавшая скорая констатировала смерть, причиной указали остановку сердца.

Она всегда была очень деятельная, энергичная, никогда ни на что не жаловалась. И я даже не мог предположить, что у неё было больное сердце.

Так я остался сиротой...

Ну, не круглым, конечно. Вскоре выписали папу из больницы, и жизнь потекла дальше.

Снова сводки приносили вести о заболевших, выздоровевших и умерших. Люди по улицам ходили в масках и шарахались друг от друга, чтобы не заразиться. Мы то ходили в школу, то снова возвращались на дистанционное обучение. Потом это новое поведение стало нормой жизни, уже никто не возмущался по поводу масок и социальной дистанции, замеров температуры при входе в учреждения. Люди больше не обнимались при встрече и не жали друг другу руки, не собирались на встречи, чтобы обсудить новости или просто поболтать о жизни. Жизнь ушла в онлайн-режим и стала такой, какой она стала.

Когда я учился на последнем курсе института, однажды на улице встретил Виктора, когда-то давно мы с ним занимались на курсе по физике. Я готовился поступать в институт на информационные системы и технологии, а он метался между химией и биологией.

– Привет, Влад, – обрадовался он мне, – как здорово, что я тебя встретил. Представляешь, я уже давно про тебя думаю, но никак не могу найти.

– Привет, – я был немного удивлен, – у тебя же был мой номер телефона, да и в любых соцсетях меня можно найти.

– Да? Что-то я об этом не подумал... – он всегда был немножко «не от сей жизни». – У меня есть гениальная идея, и ты можешь мне помочь её воплотить.

– Именно я?

– Ну конечно! Я прекрасно помню твои возможности. Наша Юлия Павловна на курсе всегда удивлялась твоей способности найти решение любой проблемы прямо из воздуха. Ты генерировал идеи, не потому что прекрасно знал теорию физики, а потому что как-то видел ситуацию с другой стороны. Логика и абстракция вместе.

– Ты преувеличиваешь.

– Нисколько. Это ты занижаешь свою самооценку.

– Так в чем же твоя гениальная идея? – спросил я с некоторым ехидством в голосе.

– Давай посидим в кафе, я тебе все расскажу. Секунду, – он достал из кармана телефон, – один звонок.

Виктор набрал номер.

«Привет, – говорил он человеку на другом конце провода, – есть прекрасные новости, жду тебя на нашем месте. Как когда? Прямо сейчас!»

– Пошли, через полчаса к нам присоединится ещё один единомышленник.

– Ты про кого говоришь, кто присоединится? – мне было любопытно, кого еще пригласил мой товарищ.

– Секрет, скоро узнаешь.

Мы с Витей зашли в кафе «Элеон» на углу Белинского и Провиантской и расположились за самым дальним столиком. К нам тут же подошел официант и спросил у Виктора: «Как обычно?» Виктор обернулся ко мне.

– Чай или кофе?

– Мне чай и какой-нибудь пирожок, – обратился я к официанту.

– Есть кулебяка с мясом, расстегаи с капустой... – начал перечислять тот.

– Нет, сладкий, с какой-нибудь ягодной начинкой.

– Вишневые?

– Отлично, подойдет.

– А мне как обычно, – сказал Виктор.

Официант удалился.

– Так вот, слушай, – Виктор нагнулся ко мне поближе и хотел начать своё повествование, но в этот момент случилось чудо... Я увидел её...

Она зашла в кафе, вся такая светлая, чудная, в светло-бежевом пуховичке, белом теплом шарфе, по которому рассыпались её прекрасные русые волосы.

– Светик, иди к нам, – нарушил волшебную атмосферу Виктор.

Светлана подошла к нашему столику, мой товарищ бросился вешать её пуховик, отодвигать стул для неё, а я сидел как истукан и не мог двинуть ни одной мышцей.

– Привет, это Влад, помнишь, я тебе про него говорил? – спросил девушку Виктор.

– Конечно, – ответила Света, – мы, оказывается, с ним даже знакомы, ведь правда? – она посмотрела на меня своими прелестными бездонными карими глазами.

– Да, – только это я и смог выдавить из себя.

Когда-то давно я ходил в кружок программирования, и Света занималась там же. Я всегда смотрел на неё с восхищением. Она была маленькой, худенькой, аккуратной. Несмотря на то, что она никогда не пыталась привлечь к себе внимание какими-то глупыми выходками, как это обычно делают девчонки, её невозможно было не заметить. Какая-то особенная стать, необычный взгляд, глубокий мелодичный голос... Я бы назвал это: человек голубых кровей. Пожалуй, это была моя первая любовь. Потом мы надолго потеряли друг друга из вида, и вот теперь она сидела напротив меня и смотрела своими необыкновенными глазами... Неудивительно, что я потерял дар речи.

– Так, когда это вы познакомились? – тон Виктора был шутивным.

– Программированием вместе занимались, – коротко ответил я, не желая продолжать тему.

– Ну вот... – сказал мой товарищ слегка расстроенным голосом. – А я уже заготовил фразу «Познакомься, это моя жена!»

– Мы поженились буквально в прошлые выходные, – пояснила Света, – Он очень радуется и мной гордится.

– Я очень рад за вас, – я попытался придать голосу радостную интонацию, – от всей души поздравляю!

– Спасибо! Но давайте всё-таки перейдём к нашей основной теме встречи, – Виктор взял быка за рога. – Ты помнишь первую волну пандемии?

– В две тысячи двадцатом? – уточнил я. – Конечно помню. Только почему первую? Разве были и другие?

– Конечно, – мой друг удивленно посмотрел на меня. – Ты разве не помнишь? В 2021?

– Нет. Я на самом деле совсем не помню события того года, – понимая, что надо пояснить мои слова, я опустил глаза и тихо сказал: – В конце двадцатого у меня умерла мама. Отец тяжело болел. Я какое-то время вообще жил один. Потом всё было как в тумане... Жизнь на автомате. Утром встал, что-то поделал, поел, спать лёг... На следующий день то же самое... День сурка... Помню, однажды к нам тётя Нина пришла, мамина сестра, принесла какой-то пирог, посмотрела вокруг и говорит: «Слушай, Саш, надо что-то менять. Я была в школе у Влада. Ты в курсе, что он катастрофически съехал? Этот год он заканчивает с двойками, а в следующем году у него экзамены...» «Чего ты от меня хочешь? – спросил отец. – Я жену потерял, у меня нет ни сил, ни энергии, чтобы жить дальше. А ты хочешь, чтобы я следил за его успеваемостью? Взрослый уже! Ему няньки не нужны!» «А он потерял маму... Ему тоже тяжело. У меня к тебе предложение: у меня в Крыму начинается проект, я сняла там домик на год, и пока я буду работать, Владик будет жить со мной, выправится в учебе, потом вернется... С директором я договорилась: оформила административный на этот год, на следующий – обучение в дистанционном формате снова в восьмом классе. В конце лета он возвращается, сдает входной контроль, и его берут в девятый класс». «Думаешь, с тобой ему будет лучше, чем с родным отцом?» «Нет, лучше не будет. Ему нужно сменить обстановку, оттаять душой». Так

я уехал с тётей Ниной. Переезд действительно на меня очень хорошо повлиял: я много гулял по берегу моря, обзавелся новыми друзьями, и ко мне вернулось желание учиться. Тётя Нина записала меня на всевозможные интернет-занятия, заботилась обо мне, как и положено женщине, – кормила, одевала. И очень много со мной говорила обо всём: о жизни, психологии, отношениях между людьми, восприятию себя в этом мире... Периодически к нам приезжал отец, они сблизились, и спустя год, когда её рабочий контракт закончился, мы вернулись домой, и тётя Нина стала жить у нас.

– Но как же ты не заметил вторую волну? – Витя вернул меня к теме, ради которой и собрал нас в этом кафе. – Целыми днями об этом говорили во всех источниках информации.

– Это была закрытая тема в нашем доме. Пойми, рана должна затянуться.

– Извини, я понимаю.

Мы некоторое время молчали. Я погрузился в свои мысли, а ребята, видимо понимая моё состояние, не торопили меня.

– Ладно, – я тряхнул головой, отгоняя тяжёлые воспоминания, – заканчиваем про меня, давай ближе к твоей идее.

– Ок. Вспомним, как разворачивался сценарий. Первое заражение на территории приносит кто-то извне; сначала заболевает ближний круг, спустя некоторое время по экспоненте количество заражённых резко возрастает. Поскольку вакцины не было, принимались решения об изоляции людей друг от друга. Цель этих действий – не допустить быстрого распространения болезней, чтобы медицина успевала справляться с наплывом заболевших. Но лечить всё равно было нечем. Применялись схемы и лекарства, обычные для гриппа, ОРВИ и других аналогичных болезней. Поэтому существенного изменения в ситуации не наступало. Всё лето говорили о том, что вот-вот будет изобретена вакцина, что скоро начнут прививать от коронавируса. И мы все очень ждали, когда же эта свистопляска закончится и мы сможем вернуться к нормальной жизни.

– Ну да, все эти события я помню. И, кажется, вторую волну ждали осенью того же года. Всё говорили: «Придет новая волна, и нас снова отправят в самоизоляцию...»

– Это были предположения. На самом деле вторая волна была страшнее первой и пришла она в марте следующего года, в две тысячи двадцать первом. И в этом были виноваты те, кто занимался разработкой вакцины.

– Как это? – Виктор рассказывал такие вещи, о которых я не только не слышал, но даже и не догадывался.

– Летом была разработана вакцина от коронавируса, началась её апробация, а затем активное внедрение. Первые опыты показывали хороший результат: группа подопытных показывала хорошие лабораторные исследования, активно формировались антитела, люди чувствовали себя вполне хорошо. На основании этих данных было принято решение о дальнейшем внедрении вакцины в массы. Во второй половине осени, в период обычного прививания от гриппа и ОРВИ, в добровольно-принудительном порядке были привиты отдельные группы работников, как тогда говорили, находящиеся в группе риска: продавцы, работники дошкольных учреждений, работающие с клиентами банковские сотрудники и аналогичные служащие. Поначалу всё было нормально, рост заболеваемости был стабильным, без резки скачков, медицина справлялась с количеством тяжёлых больных, картина заболевания была уже понятна, схема лечения выработана. Мы даже вернулись к обычной жизни, ну, если не считать необходимость ношения масок в транспорте и общественных местах.

И вот тут-то случилось самое страшное. В начале марта появились первые нетипичные признаки у привитых людей. С утра – легкое головокружение, к обеду – покашливание и повышение температуры, к вечеру – затруднённое дыхание, ночью – внезапная остановка сердца. Смерть. Девяносто процентов, получивших вакцину, умерли.

– Откуда ты можешь это знать? Такие цифры наверняка не могли озвучивать!

– Конечно, об этом не говорили и не могли говорить. Зачем создавать панику среди народа? Я изучал эту тему специально. Ты помнишь, мне всегда были интересны химико-биологические исследования, поэтому я выбрал темой своих курсовых и дипломной работы вопросы вакцинации. Поэтому у меня был допуск к реальной статистике. В 2021 году умерло от коронавируса, осложнений, сопутствующих заболеваний и вакцинации сорок процентов населения земного шара.

– Plusом экономический кризис... – продолжил я список удручающих последствий.

– Так вот, – видимо, закончив предысторию, Виктор переходил к сути нашей встречи, – стараниями моих коллег получилось синтезировать такую вакцину против коронавируса, которая эффективно воздействует на любые категории пациентов, вне зависимости от возраста, анамнеза, предыдущих контактов с заболевшими. Она прошла серьезные лабораторные опыты, в том числе и на людях, и я думаю, именно она очень помогла бы в конце 2019 года, когда всё только начиналось в Китае.

– Отличная новость, – съязвил я, – родственники погибших людей очень обрадуются, узнав об этом.

– Ты не понимаешь, – увлечённо продолжал Виктор, – сделано самое главное – найдено противоядие!

– И? Дальше что? Сделаем всем волшебную прививку, и больше никто не будет болеть!

– Нет! – горячился мой товарищ, – мы отправим эту вакцину сквозь время, в прошлое!

– Интересно, как мы это сделаем? Просто подбросим пробирочку и скажем: «Лети!»

– Я тебя не узнаю! – Виктор слегка рассердился. – Ты стал совершенно безынициативным. Помнишь, в лицее на курсах ты бредил идеей передачи информации в пространстве: на расстоянии и во времени. И, насколько я помню, у тебя даже были какие-то интересные опыты, – мужчина смотрел на меня с надеждой, с просительным-вопросительным выражением глаз. – Я же помню...

– Я тоже это помню, – Света подала голос, – ты был настолько увлечён этой темой, что везде и всюду говорил об этом. Даже не обращал внимания, слушают тебя или нет.

– Это было давно... В прошлой жизни.

Я потупил глаза. Мне было стыдно признаться, что с тех пор я сильно изменился, потух, перестал интересоваться многими вещами. Я чувствовал себя сейчас обыкновенным, серым, ни к чему не годным статистом. Я потерял свою былую уверенность в своей исключительности, гениальности.

Когда это произошло? Что случилось? И есть ли шанс вернуться обратно, к тому ощущению, самосознанию? Я вспомнил свои ощущения в тот период детства: мне действительно было всё интересно, я жадно черпал информацию из любого источника, генерировал её и выдавал какие-то совершенно невероятные мысли. Да, в тот период наш педагог по физике часто говорила мне, что моя светлая голова обязательно придумает что-то совершенно нестандартное, то, что сдвинет наш мир в ещё неизученную сторону.

– Да, я вспомнил, – слова сами рвались наружу, я не мог их сдерживать, – меня очень волновала в тот момент волновая физика, передача информации не только сквозь пространство, но и сквозь время.

Меня вдруг понесло, я давно уже так не увлекался. Я рассказывал и рассказывал, как это может происходить, какие приборы должны присутствовать при проведении этого опыта, как выбирать источник передачи информации и как настраивать приёмник этой информации в уже прошедшем времени.

– Мне кажется, мы с Юлией Павловной даже проводили какие-то опыты, удачные... Правда, временные промежутки ограничивались несколькими часами, но это было очень интересно. Представляете, сидим мы на уроке, – тут я осёкся и замолчал, потому что вспомнил, что эта история была связана именно с Виктором.

– Ты как-то странно напрягся, – Виктор заметил моё смущение, – ну-ка выкладывай, что вы тогда натворили? Я что-то ничего такого не помню.

Подбадриваемый друзьями, я начал свой рассказ.

– Дело было на физике. Мы писали контрольный срез, ты сидел передо мной по диагонали, и я видел, что в твоей тетради практически ничего не написано. Работа была очень важная, переводная, с таким результатом тебя могли вышибить с курса. Я очень хотел, чтобы ты остался учиться, поэтому задержался после окончания урока, подошёл к Юлии Павловне и спросил, могу ли я продемонстрировать ей свои изыскания в опытах по передаче информации сквозь время. Она всегда очень живо интересовалась этой темой, поэтому разрешила мне использовать компьютер. Я включил программу, а она начала проверять тетради и именно в это время открыла твою тетрадь. Сразу поняв, что это двойка, она уже занесла руку над тетрадью, чтобы выставить отметку, как вдруг прямо на наших глазах в тетради стали проявляться слова и вычисления. Учительница обернулась ко мне с удивленно-ошарашенным видом: «Как ты это сделал?» Она ни грамма не сомневалась, что это моя работа. Я честно ей признался, что прямо сейчас передал правильные решения в твою голову. Ты поймал мою мысль в прошедшем и изложил её в тетради. «Так нечестно! Я не могу поставить хорошую оценку Виктору», – сказала она. «Но вы не можете поставить ему двойку в тетради, где работа написана его рукой правильно», – ответил я. Вот так тебя перевели на дальнейший курс, а не выгнали.

– Точно, – вспомнил Виктор, – такое было. Я помню, как шёл домой после этой контрольной, еле ноги волок, думал, как мне объяснять родителям, почему меня не переведут, ждал целую неделю до следующего занятия, что кто-нибудь позвонит маме из лицея и скажет: «Вашего мальчика отчислили, может больше не приходиться на занятия», а вместо этого пришёл на урок, посмотрел в тетрадь и увидел пятерку. Я был очень удивлён, потому что точно помнил, что этого не писал, но подчерк был мой, стояла пятерка, поэтому я не стал выяснять обстоятельства произошедшего. Так значит, ты нашёл способ передавать информацию в пространстве и времени?

– Не совсем. Точнее, совсем нет, – я умолк, пытаюсь понять, почему я забросил эти опыты. – Сначала я переключился на какую-то другую идею, а потом... Совсем забросил науку.

– Однажды уже получилось! Значит, открытие готово! – горячился Виктор.

– Совсем нет! – так же горячо и страстно отвечал я ему. – Это был простой опыт, сырой, недоработанный! Я отправил информацию в прошлое, которое состоялось буквально десять минут назад, и я точно знал, в чью голову я отправляю информацию и где эта голова находится конкретно в этот момент времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.